

Они подошли к воротам двора, и Хуньянь, словно что-то почувствовав, вдруг остановилась. Она внезапно сказала:

— Госпожа, вы сначала входите.

Хэ Суйси немного удивилась:

— М? Что случилось?

Хуньянь незаметно сжала метательный нож, спрятанный в поясе:

— Мы вернулись. Я пойду скажу А-Чжи.

— Верно, — Хэ Суйси кивнула. — Да, заодно спроси у него о той гостье из Золотой страны. Мне любопытно. Возможно, наше дело с нефритовой резьбой сможет дойти и до Золотой страны.

— Хорошо, — кивнула Хуньянь. — Я поняла.

Убедившись, что Хэ Суйси вошла во двор, Хуньянь только тогда развернулась, посмотрела на искусственную горку и холодно сказала:

— Выходи. Кто там?

Подождав немного, она с сомнением пробормотала себе под нос:

— Никого?

— Есть, — Хэ Гуаньхай высунул половину лица, настороженно огляделся и поманил её рукой. — Иди сюда, сюда.

Глаза Хуньянь мгновенно загорелись:

— Второй молодой господин! Как вы здесь...

Она тут же понизила голос, настороженно огляделась и быстро тоже юркнула за искусственную горку, а потом вздрогнула:

— С-столько людей?

— Неплохо, Хунъянь, — Хэ Гуаньхай широко рассмеялся. — Сам Владыка драконов нас прикрыл, а ты всё равно почувствовала, что тут кто-то есть?

— Дыхания я не почувствовала, — честно ответила Хунъянь. — Но мне всё время казалось, что кто-то на меня смотрит, вот я и решила проверить.

Хэ Гуаньхай:

- ...Тогда почему ты всё равно велела младшей сестре сначала войти?

— А, это, — Хунъянь подняла глаза. — Вдруг я ошиблась. Перед госпожой было бы стыдно.

Хэ Гуаньхай: «...»

Хэ Сюньлань не удержался и рассмеялся.

— Младший молодой господин тоже здесь, — Хунъянь посмотрела на Хэ Сюньланя, чуть удивилась, затем на её лице появилась едва заметная улыбка. Она вынула из-за пазухи маленький свёрток. — Тебе. Ешь сладости.

— А? — Хэ Сюньлань замер.

Хэ Гуаньхай уже собирался открыть рот, но Владыка драконов жестом велел ему молчать:

— Не шуми. Он вспоминает.

Хэ Сюньлань: «...»

Похоже, Владыка драконов уже очень хорошо знал этот порядок. Он и правда вспомнил немного об этой девушке. Несколько знакомых картин мелькнули перед глазами: в основном кучка малышей, сгрудившихся вместе и деливших сладости из его рук.

Хунъянь отличалась от других детей, которые умели его уговаривать и протягивать руки, выпрашивая конфеты. С детства она была серьёзной, только смотрела с надеждой и сама руки не тянула. Но каждый раз Хэ Сюньлань помнил о ней и оставлял ей одну конфету.

И тогда она, как сейчас, чуть заметно улыбалась и говорила: «Спасибо, младший молодой господин».

Хэ Сюньлань моргнул, и взгляд его упал на сладости в руке Хунъянь. Он не отверг эту доброту, взял конфету и улыбнулся ей:

— Спасибо, Хунъянь.

— А, — Хунъянь коротко вскрикнула, и в её голосе отчётливо прозвучала радость. — Он научился звать меня по имени!

Хэ Сюньлань: «...»

Такие слова обычно говорят родители, когда ребёнок только научился говорить. Говорить такое мне разве не немного неуместно?

Хэ Гуаньхай тоже неизвестно чем гордился и всё кивал без остановки:

— Да, младший брат теперь очень умный.

— Госпожа точно обрадуется, когда узнает, — голос Хунъянь смягчился. — Вы в этот раз пришли, чтобы забрать госпожу?

Хэ Гуаньхай мгновенно насторожился:

— Забрать? Почему её нужно забирать? Они обижают младшую сестру?

Хунъянь покачала головой:

— Нет.

Хэ Гуаньхай снова спросил:

— Это... это младшей сестре больше не нравится тот мальчишка? Я же говорил, он всё-таки слишком старый! Ему уже семнадцать, а младшей сестре только четырнадцать. Им не о чем вместе играть!

Хунъянь подумала немного:

— Думаю, тоже нет.

— Тогда... — Хэ Гуаньхай на мгновение замялся. — Тогда почему ты говоришь, что ей надо уйти?

— Госпожа не говорила, — Хунъянь подумала и сказала: — Но мне кажется, госпожа несчастлива. С тех пор как она приехала в дом Хуа, она всё время напряжена. Даже если что-

то ей нравится, она не смеет показать, что нравится. На людях держит осанку и делает вид, а когда никого нет, либо просчитывает, как обзавестись здесь собственным делом, либо сидит и смотрит в пустоту.

— Раньше, услышав, что люди государства Юнчунь делают из цветов благовония и преподносят их госпоже Ста Цветов, моля об исполнении желаний, госпожа тоже научилась так делать и загадывала благополучие для семьи... Хотя прежде она верила только Владыке драконов и никогда не верила во всё это. Думаю... госпожа, возможно, скучает по дому.

Хэ Гуаньхай тихо вздохнул:

— Но сейчас... домой тоже не вернуться.

— Угу. — Хунъянь слегка кивнула. — Но я думаю, если она будет рядом с родными, ей станет лучше.

Хэ Гуаньхай: «...»

— Эй!

Он вдруг поднялся:

— Зачем так много думать! Мне вообще не подходит так много думать! Совсем мозги себе спалил, сижу тут и мечусь туда-сюда. Пойду прямо позову её!

Он решительно вскочил на стену и тихо окликнул внутрь:

— Младшая сестра!

Хэ Суйси сидела спиной к нему на увитых цветами качелях во дворе и смотрела в пустоту. Вдруг услышав, что кто-то её зовёт, она машинально выпрямилась и приняла благовоспитанный вид. Она застыла на несколько секунд и только потом недоверчиво обернулась. Глядя на знакомое лицо на стене, она почти не веря глазам сказала:

— В-второй брат! Ты... ты как здесь оказался? Ты тайком пробрался?

— Угу! — Хэ Гуаньхай хе-хе глуповато рассмеялся и поспешно обернулся, зовя Хэ Сюньланы: — Младший брат, скорее смотри на её лицо, младшая сестра совсем остолбенела!

Хэ Сюньлань приложил немало усилий и только с поддержкой Владыки драконов сумел вскарабкаться на стену, с любопытством заглядывая внутрь:

— Где? Дай посмотрю.

Хэ Суйси мгновенно убрала выражение с лица, легко хлопнула себя по щеке и сверкнула на него глазами:

— Глупости! Я вовсе не остолбенела! Это вы двое остолопы: посмели ворваться в дом Хуа, о чём вы только думали! Это большое поместье, где находится посланник одного из девяти бессмертных, а вы смеете лезть куда попало!

— Хе-хе, — Хэ Гуаньхай хитро улыбнулся и толкнул Хэ Сюньланы плечом. — Смотри, она всё ещё о нас двоих переживает.

— Хе-хе, — Хэ Сюньлань невольно тоже рассмеялся. — Ничего страшного, у нас тоже есть Владыка драконов.

Хэ Суйси замерла, потом, придерживая подол платья, сделала пару шагов вперёд и остановилась у стены, торопливо спрашивая:

— Третий брат, ты... ты уже можешь нормально говорить? Владыка драконов правда вернул твою душу из другого мира? В дороге ты не натерпелся? Голоден? У меня есть сладости!

Сказав это, она поспешно развернулась, вошла в комнату и вынесла две тарелки пирожных, сунув их ему. Хэ Сюньлань слегка распахнул глаза - он снова увидел картины прошлого.

Он увидел, как в детстве Хэ Гуаньхай, обнаглев до невозможности, взял его с собой, тайком выкрал младшую сестру из пелёнок, поднял над головой и пронёс по всему городу, объявляя: «У нас есть младшая сестра!»

Увидел, как Хэ Гуаньхай тайком вывел его и младшую сестру играть; как они с сестрой вместе извалялись в грязи с головы до ног, он сидел на корточках с пустым взглядом, сестра рядом с ним громко ревела, а кто-то гнался за Хэ Гуаньхаем, собираясь его побить...

Эти непонятно тёплые воспоминания не казались насильно вложенными ему в голову; скорее это были детские воспоминания, внезапно всплывшие в памяти, вызывающие тоску по прошлому и покой.

Хэ Сюньлань пришёл в себя и увидел перед глазами пушистую макушку Хэ Суйси, а ещё тарелку сладостей, которую она, встав на цыпочки, изо всех сил протягивала ему.

— Предвзято, предвзято, — Хэ Гуаньхай нарочно указал на неё. — Почему только младшему брату принесла, а второму брату не даёшь?

— Ты ведь не любишь сладкое, — Хэ Суйси подняла голову и улыбнулась так, что глаза изогнулись дугами. — Я всё помню.

— Хе-хе, — Хэ Гуаньхай глуповато улыбнулся ей. — Пойдём с нами, младшая сестра. Мы едем в Золотую страну.

Хэ Суйси на мгновение замерла, потом слегка заколебалась и не ответила прямо, сначала спросив:

— Вы по дороге не слышали новостей о матери и старшем брате?

— Перед уходом мать сказала мне, что на некоторое время исчезнет в море. Должно быть, она намеренно скрыла следы, так что найти её трудно, — Хэ Гуаньхай выглядел не слишком обеспокоенным. — Я не знаю, значит, и другие точно не знают. Не волнуйся, мать ведь ушла с флотом, с ней ничего не случится. О Хэ Юньцане мы тоже не слышали, но он хитрый настолько, что с него масло капает, за него тоже не стоит переживать.

Он пробормотал:

— Вот только Даху я потерял, и теперь не знаю, как его искать.

Хэ Суйси молча посмотрела на него: «И это тоже можно потерять...»

— Ничего страшного! — Хэ Гуаньхай рассмеялся. — Он сам наверняка найдёт способ выжить. Самое большее - не сможет найти меня, но беды с ним не случится! Пойдём, младшая сестра, вместе отправимся в Золотую страну, а потом потихоньку всех их найдём!

Хэ Суйси приоткрыла рот, но в конце концов лишь изящно улыбнулась и тихо сказала:

— Я... я, пожалуй, пока не пойду. Мне в доме Хуа вполне хорошо. К тому же я только что купила лавку, вложила туда весь основной капитал. Если сейчас уйду, у меня вообще не останется денег.

Хэ Гуаньхай, повиснув на стене, позвал её:

— Пойдём.

Точно так же, как в детстве звал её тайком сбежать играть.

У Хэ Суйси защипало в носу, и в голосе появился плачущий оттенок:

— Правда, тебе не нужно за меня волноваться. Дом Хуа хорошо ко мне относится. Смотри, одежда новая, сладостей тоже дают сколько угодно, никто меня не обижает... Я не пойду...

Хэ Гуаньхай склонил голову и посмотрел на неё:

— Если ты правда хочешь остаться, почему сейчас плачешь?

Хэ Сюньлань протянул со стены руку, помахал ей и позвал:

— Пойдём.

Хэ Суйси с громким «ва-а» расплакалась, встала на цыпочки и схватила его за руку:

— Но я слышала, что снаружи началась смута. Я буду тянуть вас назад... Если вы возьмёте меня, на ночлег нужна будет ещё одна комната, и в обычные дни будет много неудобств, а расходы неизвестно насколько вырастут...

— И что с того, — Хэ Сюньлань заявил с полной уверенностью. — Я ведь тоже ничего не умею. Я обуза номер один.

Фан Линшу изо всех сил встал на цыпочки, но всё равно не смог дотянуться до стены и только тревожно сказал:

— Учитель, я номер два!

Хэ Гуаньхай указал на себя:

— Тогда я тре...

Молодой господин Ши презрительно фыркнул:

— Ты-то куда лезешь?

— О, — Хэ Гуаньхай тут же поправился. — Тогда ты номер три.

— Ты! — молодой господин Ши ткнул в него пальцем и взбесился. — Сегодня вечером не получишь еды!

Хэ Сюньлань рассмеялся и, не обращая внимания на их шумную перебранку, слегка качнул руку Хэ Суйси:

— Не думай так много. Хочешь пойти с нами - иди с нами. Просто, возможно, не будет новой одежды и сладостей сколько угодно...

Он тихо спросил:

— Пойдёшь?

Хэ Суйси посмотрела на него заплаканными глазами, вытерла слёзы и, всхлипывая, сказала:

— Почему вы не пришли раньше... Я только что продала все украшения, собрала двадцать пять цзиней золота и купила лавку...

— Ай-я, — Хэ Сюньлань, как никто понимая её боль, скорбно помрачнел. — Уже не вернуть?

Хэ Суйси скривила губы и с убитым горем видом сказала:

— Уже не вернуть...□□

Хэ Сюньлань тихо спросил:

— Тогда... тогда ты всё ещё пойдёшь с нами?

Хэ Суйси шмыгнула носом и крепко прикусила губу:

— Пойду! Но мне нужно всё спланировать, нельзя уходить прямо сейчас. Вас слишком много, вы слишком бросаетесь в глаза! Мне нужно написать прощальное письмо: дядя и тётя Хуа очень заботились обо мне, нельзя уйти, не попрощавшись. Ещё надо оставить письмо старому Ли, пусть хотя бы продаст нефритовый лотос-близнец, а если у него есть совесть, может, потом ещё и поделится прибылью...

Она повела глазами и вдруг сообразила:

— Та богатая торговка, что сегодня пришла с визитом, случайно не с вами?

— С нами, — Хэ Гуаньхай рассмеялся. — Старая знакомая матери. Потом не забудь поздороваться, зови её тётушкой Хуа.

— Хорошо. — Хэ Суйси крепко сжала руку Хэ Сюньлани. — Тогда так: сегодня ночью, в час Цзы, пусть её карета ждёт меня у задних ворот...

.....

Ночью они вдвоём тихо подошли к задним воротам.

Хуньянь уже собиралась открыть дверь, как вдруг сзади кто-то сказал:

— Хе! Дай-ка посмотрю, это...

— Кто?! — лицо Хуньянь мгновенно изменилось.

Кто-то на стене оказался ещё быстрее: сверху вниз метнулась фигура, и холодный блеск ножа в её руке сразу скользнул к шее говорившего.

— Стой! — Хуньянь вздрогнула, стремительно бросилась вперёд и остановила удар, одной рукой подхватив почти окаменевшего от ужаса книжного мальчика.

— А-Чжи? — Хэ Суйси замерла. — Почему ты здесь?

Она объяснила остальным:

— Это слуга по учебе господина Юйши.

Хэ Гуаньхай склонил голову:

— Кто такой господин Юйши? Кажется, где-то слышал.

Хуньянь напредила:

— Тот, с кем у госпожи брачный договор.

Выражение Хэ Гуаньхай стало странным, и он протянул «о» с явной язвительностью.

А-Чжи едва избежал смерти и больше не осмеливался шалить. Дрожа, он поднял свёрток:

— Я просто хотел пошутить... Госпожа Хэ, это молодой господин велел передать вам!

Хэ Суйси чуть замерла, сжала губы и сказала:

— ...Нет, я не могу принять.

— Ай-я, это не золото и не серебро! — А-Чжи одним движением поднялся и поспешно сказал:
— Вы сперва посмотрите!

Он достал из свёртка книгу и поднял перед ней:

— Молодой господин сказал: дорога опасна и полна бед, пусть эта «История героев Поднебесной» вдохновляет вас вместе с ним!

Хэ Суйси: «...»

<http://bllate.org/book/17009/1711954>